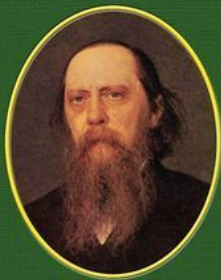

Михаил
Салтыков-Щедрин

Сочинения

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин
География в эстампах.
С. Петербург. 1847. Курс
физической географии.
С. Петербург. 1847

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133215

Аннотация

«...Книга гг. Ришома и Вингольда написана с целью весьма похвальной. Они хотели соединить в своем изложении приятное с «полезным», сделать свою науку занимательною и доступною для детей, – одним словом, пробудить в ребенке потребность знания, желание ознакомиться ближе с географией. Но одного благого намерения все-таки недовольно: нужно еще и хорошее исполнение, а его-то именно и недостает в разбираемой нами книге...»

**Михаил Евграфович
Салтыков-Щедрин
География в эстампах.
С. Петербург. 1847. Курс
физической географии.
С. Петербург. 1847**

*ГЕОГРАФИЯ В ЭСТАМПАХ, С ПОВЕСТЯМИ
И КАРТИНАМИ ПО ПРЕДМЕТАМ ГЕОГРАФИИ.
Сочинение Ришома и Альфреда Вингольда. Рисунки
Людовика Лассаль. На французском и русском
языках. С. Петербург. 1847*

*МИР ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. Сочинение
Владимира Петровского, профессора Ришельевского
лицея. С. Петербург. 1847.*

Книга гг. Ришома и Вингольда написана с целью весьма похвальной. Они хотели соединить в своем изложении приятное с «полезным», сделать свою науку занимательною и доступною для детей, – одним словом, пробудить в ребенке потребность знания, желание ознакомиться ближе с географией. Но одного благого намерения все-таки недовольно: нужно еще и хорошее исполнение, а его-то именно и

недостает в разбираемой нами книге. Судя по заглавию этого сочинения, мы ожидали от него живых, в разнообразной и драматической форме изложенных рассказов о местных особенностях каждой страны, о замечательнейших ее памятниках, о нравах, обычаях, промыслах ее жителей, и заранее радовались за детей, что послала им, наконец, судьба такую книгу, где вместо вздорных так называемых нравоучительных повестей они могут найти много любопытных и полезных сведений. Тем неприятнее были мы поражены, когда увидели, что сочинители «Географии в эстампах» поступили точно так же, как поступают обыкновенно издатели детских книжек. Книга их состоит из шестнадцати повестей; каждой из них предшествует изложение собственно географических сведений. Сведения эти составлены с изумительной сухостию и краткостию: в них показываются сперва границы каждой страны, а затем следует голая номенклатура гор, городов, губерний и т. д. Скажите, например: есть ли для ребенка какая-нибудь возможность заучить без особого, неестественного напряжения сил названия восьмидесяти шести департаментов Франции? А между тем эти названия занимают почти половину всего собственно географического сведения, сообщаемого сочинителями об этой стране. Само собой разумеется, что дети пропустят эту статью, как неинтересную и неприятную, – и примутся прямо за повести. А уж повести, помещенные в «Географии в эстампах», во все до географии не относятся, хотя авторы и оговариваются

в предисловии, что хотели представить в них «особенности каждой страны, характер, нравы и обычаи каждого народа». Нам скорее сдается, что цель этих повестей не что иное, как наши старые знакомые – нравоучения, насчет которых так любят прохаживаться сочинители детских книжек.

Нравоучения эти следующего сорта. Девушка приобрела пятнадцать су, на которые и располагает купить себе ленту. Но, идя в этих мыслях домой, она встречает на дороге сперва старика нищего, потом старуху нищую и, наконец, нищего мальчика, и, разумеется, по издавна заведенному в нравоучительных повестях порядку, отдает им все деньги. Покамест все идет хорошо; девушка делает добро по влечению своего детски невинного сердца, потому что добро само в себе имеет для нее необыкновенную прелесть и обаяние. Казалось бы, и дело с концом; так нет! тут-то именно и оказывается фарисейское поползновение нравоучительной повести. На девушку нападает вдруг разбойник, или, как говорит переводчик, «мужчина с злобным видом». Ее спасает... как бы вы думали – кто? именно тот самый слепой и дряхлый нищий, которому утром она подала пять су. В деревне показывается пожар, огонь уже добирается до сена, принадлежащего благотельной девушке... Вы думаете, сено сгорит? как вы просты! а на какой же конец бременит собой землю старуха нищая? даром, что ли, подали ей пять су? и действительно, она весьма кстати поспекает, чтобы предупредить свою благотельницу об ожидающем ее бедствии, – и... дело сла-

жено! у других соседей сено сгорело, другие без хлеба, а у нее, благонамеренной и добродетельной, и сено цело, и хлебец есть! Это последнее обстоятельство особенно утешительно, но история им не оканчивается, потому что ведь и с бедного мальчика нужно же что-нибудь сорвать за поданные ему пять су. Действительно, в скором времени на девушку нападает большая собака и уже *делает «большой скачок»* (?) ... так и ждешь, что вот кончится достославная жизнь бедной девушки. Не тут-то было! как гриб, вырастает из земли бедный мальчик, бросает в собаку свой топор, и животное с «окровавленную мордою» издыхает тут же. Здесь и кончается повесть, мораль которой, если не ошибаемся, может быть вполне выражена в следующих немногих словах: быть добрым никогда не мешает, потому что это дает человеку возможность спекулировать на услугу во сто раз большую со стороны благодетельствованного субъекта. Впрочем, с равной достоверностью можно предположить, что если благодетельная девушка, не давши заранее бедному мальчику пяти су, опять встретится с бешеною собакою, то бедный мальчик не поспешит уже к ней на помощь и не бросит в собаку своего топора. Отсюда новая мораль: не подавши заранее пяти су бедному мальчику, всячески избегай встреч с бешеными собаками.

Но положим даже, что нравственная цель повести хороша, – спрашивается: что общего между географией и нравственностью?

Перевод из рук вон плох: видно, что переводчик не имеет никакого понятия ни о географии, ни о французском языке: Нант он называет. Нантесом; *c'est toute une histoire* – выходит у него: «вот вся история». На каждом шагу встречаются выражения, подобные следующим: «вы возвратили супруга его милой *половине*», или: «тьфу, это глупость!», что в подлиннике значит: *mais bas! tout cela c'est de la folie!* или «дверь с большей стучолкой» (то есть с молотком). Но всего любопытнее следующая фраза: «Вотмар представлял студента-кокета, что называли в университете – *Алуттом*». Что бы это такое значило?

Что касается до «Курса физической географии» г. Петровского, то книга эта составлена с большим старанием и знанием дела. Видно, что автор следит за успехами своей науки: в сочинение его вошли результаты всех изысканий Гумбольдта, Форстера, Скорезби, Лапласа, Кемтца, Буха, Гоффа и других. Желательно бы было, чтобы книга г. Петровского была принята, как руководство, не в одном Ришельевском лицее, но и в других учебных заведениях, тем более что и самое изложение ее чрезвычайно просто и общепонятно.

Издание обеих книг красиво; к «Географии в эстампах» приложены весьма удовлетворительные литографии.